

Комбарова Людмила Алексеевна

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ПРОТИВ
ПОВСТАНЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРИОД ТАМБОВСКОГО ВОССТАНИЯ**

В статье рассматриваются невоенные меры борьбы большевиков против повстанческого движения крестьян. Выделяются основные направления организационно-идеологической работы, её роль в укреплении позиций РКП(б) в политической системе советского общества, отмечаются ее результаты, достигнутые к середине 1920-х гг. Показано влияние Тамбовского восстания на изменение тактики правящей партии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/10.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 2. С. 44-47. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

11. Кондрашин В. В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918-1922 гг. М.: Янус-К, 2001. 544 с.
12. Особое задание. Воспоминания ветеранов-чекистов / сост. И. Поликаренов. М.: Московский рабочий, 1988. 288 с.
13. Разиньков А. Правда о крестьянском восстании и красном терроре // Воронеж. 2002. № 3. С. 42-43.
14. Самошкин В. В. Антоновское восстание. М.: Русский путь, 2005. 360 с.
15. Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь-август 1922 г.). Подготовка. Проведение. Итоги: сборник документов / сост. С. А. Красильников, К. Н. Морозов. М.: РОССПЭН, 2002. 902 с.
16. Сухова О. А. «Бунтующая деревня»: нерегулярная война (по материалам Среднего Поволжья) // Партизанская и повстанческая борьба: опыт и уроки XX столетия. Саратов, 2009. С. 123-131.

DEBATABLE ISSUES OF RESEARCHING TAMBOV REBELLION OF 1920-1921

Kanishchev Valerii Vladimirovich, Doctor in History, Professor
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
valcan@mail.ru

In the article the author makes an attempt to assess the current state of the research degree of the topic of Tambov rebellion of 1920-1921, and to suggest some directions and methods of possible further work, especially the use of modern information technologies, for his colleagues. Conclusion about clearly insufficient scientific study of the topic, ignorance of major publications of historians by many authors, and incomplete use of already published documents is drawn.

Key words and phrases: Tambov rebellion of 1920-1921; historiography; sources; research methods; information technologies.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются невоенные меры борьбы большевиков против повстанческого движения крестьян. Выделяются основные направления организационно-идеологической работы, её роль в укреплении позиций РКП(б) в политической системе советского общества, отмечаются ее результаты, достигнутые к середине 1920-х гг. Показано влияние Тамбовского восстания на изменение тактики правящей партии.

Ключевые слова и фразы: Тамбовское восстание; РКП(б); некоммунистические партии; эсеры; кресткомы.

Комбарова Людмила Алексеевна, к.и.н., доцент

Борисоглебский филиал Воронежского государственного университета
kombaroval@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ПРОТИВ ПОВСТАНЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРИОД ТАМБОВСКОГО ВОССТАНИЯ

Тамбовское восстание, известное также как «антоновщина», стало ярким проявлением кризиса внутренней политики большевиков, направленной на быстрое внедрение основ коммунизма. Учитывая размах и ожесточенность восстания, боевые действия против повстанцев требовалось дополнить другими мерами. Наиболее радикальным решением стала смена внутренней политики, переход от продразверстки к продналогу, от военного коммунизма – к нэпу. Но важное значение имела и организационно-идеологическая работа большевиков, развивавшаяся по трем направлениям:

- борьба с некоммунистическими партиями, которые представляли потенциальную угрозу господствующему положению РКП(б) в обществе;
- «чистка» самой РКП(б);
- идеологическая и организационная работа среди крестьянства.

В рамках реализации первого направления внимание привлекали, прежде всего, эсеры и меньшевики. В начале 1920-х гг. эти партии переживали затяжной кризис. Помимо сокращения численности и падения влияния в массах, это выражалось в отходе от партийной деятельности части активных ранее работников, как, например, М. А. Спиридоновой, в усилении оппозиционных групп и течений и организационной неразберихе. Положение осложнялось массовыми арестами членов социалистических партий органами ВЧК.

В сложившейся ситуации многие левые группы, выделившиеся из некоммунистических партий, слились с РКП(б). Этот процесс захватил и местные организации. Так, в 1920-1921 гг. в Тамбовской губернии отмечалось массовое вхождение членов партии эсеров в коммунистическую партию. Были случаи, когда эсеровская ячейка почти целиком переходила в ряды РКП(б) [4, с. 5].

Однако к концу Гражданской войны в России сохранялись еще и самостоятельные организации некоммунистических партий, в том числе в Центральном Черноземье. Так, в Воронеже в 1920 г. существовали комитет ПСР и Бюро левых эсеров-интернационалистов; специальный губернский инструктор-организатор Всероссийской федерации анархистов стремился объединить анархистские силы. Сильная эсеровская организация имела в Тамбове. С приездом в Тамбов уполномоченного ЦК ПСР Ю. Н. Подбельского произошло

объединение правых и левых эсеров. Этот опыт получил одобрение на IX Всероссийской конференции эсеров. В худшем положении оказались тамбовские меньшевики. Весной 1920 г. Тамбовский губисполком отказал им в официальной регистрации [5, с. 30].

Недоверие РКП(б) к другим партиям усугублялось тем, что социалистические партии указывали на ошибки советских и партийных органов и высказывали опасение по поводу возобновления массовых выступлений из-за недовольства политикой по отношению к крестьянству и неспособностью большевиков справиться с хозяйственной разрухой. Одновременно они стремились восстановить собственное влияние среди населения, выступая за замену продразверстки налогом на основные предметы продовольствия и сырья, свободное распоряжение крестьян излишками, отмену ограничений для гужевой перевозки продовольствия, отмену декрета о посевках и т.д.

Предпринимались попытки создать массовые организации трудящихся, которые смогли бы стать альтернативой Советам, находящимся под влиянием большевиков. Лучше всего этот процесс освещен относительно партии социалистов-революционеров.

С весны 1920 г. тамбовские эсеры пытались восстановить крестьянские братства и создать новые организации – союзы трудового крестьянства (СТК). Наибольшее распространение крестьянские братства и союзы получили в четырех уездах Тамбовской губернии: Тамбовском, Борисоглебском, Усманском и Кирсановском [1]. Помимо этого, 13 июля 1920 г. ЦК ПСР представил план организации «приговорного движения» в деревне. Высказывая свои претензии, крестьяне выдвигали и «главное домогательство: проверочного всеобщего, поголовного голосования по всей России, кто хочет оставить власть в руках нынешних Народных Комиссаров, и кто желает сложения ими власти в руки особых всенародных избранников...» [8, д. 2, л. 110 об.].

РКП(б) крайне негативно отнеслась к подобной деятельности. СТК подвергались гонениям. Уже в сентябре 1920 г. созданный эсерами СТК с отделениями в волостях Тамбовской губернии был разгромлен местными властями. Подобная участь постигла крестьянские братства и центры «приговорного движения». Идея создания независимых крестьянских организаций, альтернативных существующей системе советских органов управления, таким образом, потерпела провал.

РКП(б) провела большую работу по дискредитации некоммунистических партий. Особое внимание уделялось партии эсеров. Участие ПСР в создании СТК было объявлено чуть ли не основным доказательством их контрреволюционной деятельности [6]. Эсеров обвинили в подготовке и организации «антоновщины». Так, в отчете Воронежского ГК РКП(б) говорилось: «Движимые собственнической психологией крестьяне ошеломились против Советской власти, когда наступила пора продразверстки. В 1921 г. разразился бандитизм. Эсеры постарались бандитизму дать идеологическое обоснование и организационную устойчивость» [7, д. 175, л. 66]. Судебный процесс по делу членов ЦК и других руководящих органов партии эсеров сопровождался серьезной агитационно-пропагандистской работой: в соответствии с постановлением Оргбюро ЦК РКП(б) был издан ряд книг и брошюр, газеты и журналы опубликовали большое число статей, «разоблачающих» ПСР. Издавались также материалы процесса: обвинительное заключение, речи обвинителей и защитников, приговор.

Кампания по поводу процесса над эсерами проводилась и на местах. На рабочих собраниях обсуждались доклады о значении и характере этого процесса и роли эсеров в России вообще, принимались суровые резолюции, характеризующие ПСР как контрреволюционную партию. При необходимости созывались дополнительные собрания, отменялись резолюции собраний, принятых ранее. Например, в Отрожненских мастерских г. Воронежа резолюция о процессе над правыми эсерами два раза ставилась на голосование и собирала всего лишь несколько десятков голосов, основная масса рабочих воздерживалась от голосования. Большинство голосов было собрано лишь после заявления председателя профсоюза о выдаче пайков к Троице. Были и случаи, когда большевикам не удавалось провести свою резолюцию, как, например, на Воронежской общегородской конференции месткомов и фабзавкомов. В результате конференция была распущена и созвана новая, единогласно принявшая резолюцию против эсеров [5, с. 66].

Результатом подобной политики стало выживание всех некоммунистических партий с политической арены. Отдельные организации, сохранившиеся на местах, уже не могли ничего изменить. Так, 7 июля 1922 г. начгубполитотдела докладывал в президиум Воронежского ГК РКП(б): «Левозерствующие, выбившиеся из колеи партийной работы, деморализованы и впадают в мещанско-шкурническое состояние <...> Эсдековщина-меньшевистская у нас единичное явление, особой физиономии не выявляет, жалка в своей работе» [3, д. 467, л. 18].

Последние обнаруженные нами сведения о деятельности центрально-черноземных эсеров относятся к 1924 г. 21 января и 15 февраля 1924 г. в Щигровском уезде Курской губернии состоялись совещания правых эсеров, на которых было создано бюро и организована ячейка в селе Юрасове Средне-Расховецкой волости. Помимо этого, была сделана попытка восстановить разгромленную ранее боевую дружину ПСР. Но Щигровская эсеровская организация просуществовала недолго. Уже в начале 1925 г. из Щигровского уезда рапортовали, что «эсеровское влияние, которое имело почву в некоторых районах, <...> в настоящее время <...> не проявляется, хотя в некоторых селах и остались отдельные представители эсеровской идеологии, но они превратились в обычных граждан, ничем не отличаясь от остальной массы населения» [5, с. 73].

Таким образом, восстание Антонова, на наш взгляд, ускорило переход к монопольному положению РКП(б) в политической системе советского общества.

Одновременно шла работа по укреплению самой РКП(б). Кризис политики большевиков совпал с кризисом внутри самой партии. За годы Гражданской войны в РКП(б) произошли большие потери в кадровом плане, одновременно в партию вступило много новых членов, в том числе и из других партий. Так, в 1922 г. выходцев из других партий в РКП(б) было в два с лишним раза больше, чем «старой гвардии», то есть членов с дореволюционным стажем (22,5 тыс. и 10,5 тыс. соответственно) [9, с. 35].

Бывшие члены социалистических партий принимали активное участие в советском строительстве. Так, председателем кооптдела Тамбовского губпродкома являлся бывший меньшевик Б. М. Маневич. Бывший член ПСР Н. Н. Малинин занимал руководящие посты в профсоюзных органах, в конце 1920 г. был избран членом Тамбовского губпродкома. Как указывает А. Казаков, бывшие члены ПСР входили даже в ГубЧК [4, с. 5]. В условиях мощного крестьянского восстания это способствовало формированию сочувственного отношения к требованиям крестьян среди членов РКП(б).

Делегат IX Воронежской губернской конференции РКП(б) (28 февраля – 3 марта 1921 г.) Кандыбин по этому поводу заметил: «Если были какие недочеты, то они были и будут долгое время, особенно в Воронежской губернии, которая имеет много специальных сторон, и наша партийная организация еще долго будет стоять от губерний, где партия сколочена большинством рабочих» [3, д. 285, л. 16].

Но наибольшую опасность в связи с «антоновщиной» представляли злоупотребления продотрядов, буквально терроризировавших местное население. Ярким примером являлся отряд под руководством Марголина в Борисоглебском уезде Тамбовской губернии, известия о методах «работы» которого дошли даже до ЦК РКП(б) [5, с. 36].

Замена продразверстки налогом значительно сократила социальную базу «антоновцев». В то же время ошибки и злоупотребления членов РКП(б) способствовали сохранению прежнего отношения крестьян к Советской власти.

Несмотря на указание ВЦИК жестко пресекать различного рода злоупотребления, продолжались незаконные конфискации, аресты, вымогательства, взяточничество, кумовство и т.п. Особенно большой резонанс в Центральном Черноземье вызвали «Шестаковские события»: расстрел в начале 1922 г. в Шестаковской волости Павловского уезда Воронежской губернии 54 человек без суда и следствия [3, д. 467, л. 8]. Президиумом ГК РКП(б) была создана комиссия, из Москвы для расследования дела прибыл член ВЦИК Агеев. Расследование показало, что «Шестаковские события» не являлись отдельным эпизодом в Павловском уезде. Были выявлены и другие факты беззакония и произвола. Виновные попали под суд, 4 человек приговорили к высшей мере наказания. На XI Воронежской губернской конференции РКП(б) в марте 1922 г. обращалось внимание на «неправильную линию поведения местных партийных и советских организаций». Правда, причиной этого тут же было объявлено то, что «крестьянство находилось большей частью, а иногда и всецело» под влиянием остатков антоновских групп [Там же, д. 442, л. 7].

Ошибки и злоупотребления со стороны ревкомов, экономические трудности привели к тому, что в 1923-1924 гг. на беспартийных крестьянских конференциях вновь стали ставиться политические вопросы, а именно, вопросы создания независимого Крестьянского союза.

Таким образом, несмотря на то, что РКП(б) уже несколько лет являлась правящей партией, вплоть до 1924 г. в обществе существовало оппозиционное течение по созданию альтернативных организаций, представлявшее собой потенциальную угрозу для монопольного положения РКП(б).

В свете вышесказанного особое значение приобретала идеологическая и организационная работа среди крестьян. С 1921 г. в связи с переходом от военного коммунизма к нэпу начинают создаваться крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (ККОВ, или кресткомы). Они были обязаны организовывать взаимопомощь крестьянства при стихийных и социальных бедствиях; заботиться о своевременном и полном обеспечении проживающего в районе деятельности комитета крестьянского населения, сирот, вдов, инвалидов, больных и т.д.; защищать их хозяйственные и правовые интересы; содействовать государственным органам в устройстве учреждений социального обеспечения и пр. Вместе с этим комитетам для осуществления возложенных на них обязанностей предоставлялось право проводить добровольное и обязательное внутреннее самообложение крестьянства как через посредство кооперации, так и самостоятельно; производить сборы и устанавливать отчисления при товарообмене; наблюдать за исполнением должностными лицами и гражданами законов, постановлений и распоряжений Советской власти в области социального обеспечения и возбуждать судебное преследование против виновных в их нарушении и т.д.

Информация о деятельности первых кресткомов стала появляться в прессе с осени 1921 г. Они организовывали закупку семян в хлеботорговых губерниях, содействовали переселенцам в Сибирь и т.п. Наиболее сильные комитеты не только проводили текущую сельхозработу (запашка земель нуждающимся, помощь в уборке урожая, в мелких бытовых проблемах), но и создавали собственные фонды: семенной, продуктовой, денежный. На средства фондов было открыто несколько инвалидных и детских домов [2].

В то же время не везде возникновение и функционирование ККОВ протекало гладко. В печати проскальзывали сообщения о недоброжелательном отношении к кресткомам зажиточных крестьян (что неудивительно, так как комитеты изымали у них часть доходов для помощи нуждающимся), середняков, пассивности бедняков. Во многих деревнях крестьянство недоверчиво отнеслось к организуемым комитетам, считало их восстанавливаемыми под другим названием комбедами.

В 1921 г. деятельность ККОВ была сосредоточена главным образом на организационных вопросах. Сказывались нехватка опытных работников, знакомых с идеей взаимопомощи, общее обнищание деревни. В Тамбовской губернии работа кресткомов в этот период заключалась преимущественно в сборах пожертвований и содержании питательных столовых для Поволжья. Лишь в конце 1922 г. они начали работу по организации взаимопомощи среди местного крестьянского населения.

Предпринимаемые усилия постепенно укрепили положение РКП(б). В конце 1922 г. большевики имели большинство голосов в волисполкомах и уисполкомах. Так, например, в конце 1922 г. в сельсоветы Воронежской губернии входило около 10% большевиков, а в волисполкомы – около 60%. Состав волисполкомов,

в свою очередь, оказывал влияние на уездные съезды, где до 70% делегатов составляли большевики (исключением являлось лишь несколько волостей). По другим документам в 1922 г. в Воронежской губернии на выборах в сельсоветы прошло около 6% большевиков, в волисполкомы – свыше 50%, в уисполкомы – свыше 80% (подсчитано автором) [5, с. 57]. В любом случае процент членов РКП(б) в местных органах власти был выше, чем в целом по республике.

Список источников

1. **Алешкин П. Ф.** Тамбовское восстание (1920-1921 гг.). «Антоновщина» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rumvi.com/products/ebook/тамбовское-восстание-1920-1921-гг-антоновщина-/5021e87d-5bf0-4c16-a541-dc4787c53ccd/preview/preview.html> (дата обращения: 01.03.2017).
2. **Воронежская Коммуна.** 1922. 15 января; 31 марта; 27 августа.
3. **Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области.** Ф. 1. Оп. 1.
4. **Казаков А.** Партия эсеров в Тамбовском восстании: 1920-1921 гг. М.: Изд-во Главполитпросвета, 1927. 16 с.
5. **Комбарова Л. А.** Общественно-политические объединения в первые годы нэпа (на материалах Воронежской, Курской и Тамбовской губерний): дисс. ... к.и.н. Воронеж, 1994. 198 с.
6. **Обвинительное заключение по делу Центрального Комитета и отдельных членов иных организаций партии социалистов-революционеров по обвинению их в вооруженной борьбе против Советской власти, организации убийств, вооруженных ограблений и в изменнических сношениях с иностранными государствами.** М.: ВЦИК, 1922. 125 с.
7. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. 17. Оп. 84.
8. **РГАСПИ.** Ф. 274. Оп. 1.
9. **Шарапов Ю. П.** Из истории идеологической борьбы при переходе к нэпу: мелкобуржуазный революционаризм – опасность «слева». 1920-1923. М.: АН СССР, Ин-т истории СССР, 1990. 190 с.

ORGANIZATIONAL AND IDEOLOGICAL STRUGGLE OF THE BOLSHEVIKS AGAINST REBELLIOUS SPIRITS OF PEASANTS IN THE PERIOD OF TAMBOV REBELLION

Kombarova Lyudmila Alekseevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Voronezh State University (Branch) in Borisoglebsk
kombaroval@yandex.ru

The article deals with non-military measures of struggle of the Bolsheviks against the rebellious movement of peasants. The main directions of organizational and ideological work aimed at strengthening the positions of the Russian Communist Party (Bolsheviks) in the political system of the Soviet society are singled out, and its results achieved by the middle of the 1920s are noted. Influence of Tambov rebellion on the change in the tactics of the ruling party is shown.

Key words and phrases: Tambov rebellion; The Russian Communist Party (Bolsheviks); non-communist parties; The Party of Socialists Revolutionaries; peasant committees.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

Статья посвящена рассмотрению некоторых новых подходов к изучению феномена крестьянских восстаний периода Гражданской войны 1918-1922 гг. в общем и некоторым особенностям крестьянского восстания в Тамбовской губернии 1920-1922 гг. («антоновщины») в частности. Уточняются и наполняются новым содержанием такие «модные» в современной историографии понятия, как: «крестьянская революция», «крестьянская война», «восстание», «протестность» и «стихийность», «крестьянский фронт».

Ключевые слова и фразы: крестьянское восстание; крестьянская война; Тамбовская губерния; продовольственная политика; повстанчество.

Куреньшев Андрей Александрович, д.и.н., профессор

Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, г. Москва
kure-andrej@yandex.ru

МИФЫ И ЗАГАДКИ «АНТОНОВЩИНЫ». ЧТО СОБОЙ ПРЕДСТАВЛЯЛО И КОМУ УГРОЖАЛО КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 1920-1922 ГГ.

««Антоновщина» как социально-политическое явление, безусловно, представляла самую непосредственную угрозу большевистскому правительству», – можно прочесть на одном из современных исторических сайтов. Возникает резонный вопрос, чем крестьянское восстание, пусть даже губернского масштаба, могло угрожать московской власти?